

Заповедник гейш HOTEL HYATT REGENCY KYOTO

Екатерина Истомина

ДОБРАЯ японская женщина Фумико, закончившая в 1974 году Ленинградский университет по специальности «Русский язык и литература», показывает мне здание старой ткацкой фабрики в Киото. Здесь в 1891 году произошел русско-японский инцидент: японский городской ударил саблей наследника русского престола Николая Александровича, будущего императора Николая II. Император японский так был взволнован случившимся, что сразу же торжественно наградил русского царевича высшим знаком страны орденом Хризантемы, а также преподнес шелковый ковер ручной работы площадью 150 квадратных метров. Ковер был соткан именно на той самой фабрике, у порога которой и произошло нападение.

Причины, по которым городской ударил чужестранца, доподлинно неизвестны, но странные люди встречались в этом городе всегда. Классический пример безумца — сумасшедший монах, неожиданно спаливший в 1950 году Золотой храм (Кинкаку-дзи; школа Риндзай, дзен), о чем Юкио Мисима написал впоследствии одноименный роман.

К странным (но, возможно, только на наш, европейский, взгляд) людям можно отнести и директора самого лучшего отеля в городе Hyatt Regency Kyoto. Этот стопроцентно японский по виду человек по фамилии Июкогама считает себя евреем. При этом Кен Июкогама не слыхивал о маце и вине кармель: он любит японскую еду haute cuisine с тематическими японскими алкогольными напитками, а также знаменитый на весь мир квартал гейш (гейш-культура в полной мере сохранилась только в Киото). Директора Июкогаму можно понять: процесс питания во вверенном ему отелем ресторане высокой кухни Japanaise Restaurant стоит назвать небольшой лирической поэмой, полной тайн и неожиданностей. Трапеза здесь будет процедурой изысканной и многочасовой. Стеклопанельная стена Japanaise Restaurant выглядывает в чарующий многоярусный японский сад, пруд которого расцвечен огромными красными рыбами. Но никакой красной рыбы в ресторане и не ждите: все меню основано на линейке водорослей, из которых здесь делают все, включая компот и, как нам показалось, даже шампанское.

Таким образом, за неделю проживания в Hyatt Regency Kyoto постоялец теряет в весе три-четыре килограмма (если, конечно, не бежит тайком в итальянскую гостиничную пиццерию, она чудно как хороша). Если посещать местный спа-центр с термальной японской баней, не знаящей никакой жалости, то потеря в весе может оказаться и более существенной. Директору Июкогаме удалось воспитать в Hyatt Regency Kyoto невероятно профессиональную службу консьержей, которые занимаются бронированием экскурсий с русскоговорящим гидом. Эти самые консьержи вызвали нам такси. Японский таксист в фуражке и белых перчатках по мере достоинства не уступит британской королеве.

И если что-то случится с его пассажиром, таксист умрет как верный пес. И вот случилось. У няного для поездки в очередной буддистский храм таксиста не работало устройство по приему кредитных карт. Наличности не было, так как с ней вообще в Японии тяжело: чтобы снять



деньги с карточки европейского или американского образца, нужен, к примеру, Citi Bank. Таксист махнул рукой, однако был записан номер его машины и найдены в конце концов наличные. Консьержам Hyatt Regency Kyoto было поручено разыскать этого благородного человека и передать ему деньги. Все было исполнено, только вот японский таксист отказался взять плату. Он сказал так: «Мое устройство по приему кредитных карт не работало. В этом виноват только я. Я до сих пор полон невероятной печали, что доставил такое неудобство молодой леди, гостье нашего древнего города». Передавая этот странный разговор, миниатюрный консьерж согнулся в поклоне восемнадцать раз и предложил последовать на аперитивы за счет заведения. После пол-литра японского виски Suntory директор Июкогама решительно сообщил, что забронировал совместный визит к гейшам. Японские гейши явно занесены в Красную книгу: о них пекутся, их охраняет всевозможная общественность, а англоязычная пресса Киото умоляет иностранцев не приставать к девушкам, не хватать их за одежду, не пугать, не делать «козу» и не фотографировать. Распространенная теория о том, что гейша — это куртизанка или даже чего хуже, неверна и оскорбительна. Гейша — это артистка, к искусству которой предъявляются самые высокие требования. Кстати, отличить японскую проститутку в национальном наряде от гейши просто. У гейши бант пояса оби завязан сзади, а у проститутки — спереди, чтобы ей было удобнее раздеваться. В гостях у гейш нам с

господином Июкогамой пришлось играть в солдата, бабушку и тигра, слушать песни под кифару, пить пиво Asahi Super Dry, стучать кулаком по столу (национальная японская игра «Кто быстрее постучит кулаком по столу»), сидеть на корточках и стоять на карачках и художественно выть. Конкурс художественного воя на японском языке проходил под чутким руководством главной гейши-завывательницы. В отель мы возвращались пешком, по дороге директор Июкогама растерянно поинтересовался: будет ли иметь успех данное национальное камлание у русских путешественников? Мы уверили его в этом, и будущий успех был дополнительно отмечен водорослевым ужином в Japanaise Restaurant, от которого уже не было возможности куда-то деться. Господин Июкогама не допускал и мысли об итальянском варианте. Хотя в названии присутствует слово Regency, означающее бизнес-направление работы отеля, по сути дела, гостиница — это туристический комплекс. Ведь в Киото центральный бизнес — именно туристический. Здесь хранят свои тайны храмы и дворцы различной степени древности, для знакомства с которыми потребуется минимум неделя. И пока вы будете сидеть в огромном розовом вишневом саду Императорского дворца, наблюдая за тем, как жук идет по стене, шурша крылом, добрая тетушка Фумико будет покорно, но с достоинством ждать вас у деревянных ворот. Ожидание следует за ожиданием: японский директор тем временем уже накроеет на стол.

www.hyatt.com